

Наталья Стародубцева

Стародубцева Наталья Сергеевна родилась 14.12.1979 в городе Шимановск Амурской области. В 1986 г. вместе с семьей переехала в Нижний Тагил. Окончила Нижнетагильский педагогический институт по специальности «филология». В настоящее время работает в ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод». Первая поэтическая публикация – в городской газете «Горный край» (1997). Публиковалась в журналах «Урал», «Уральская новь», «Вавилон», «Интерпоэзия» (Нью-Йорк), антологиях «Anthology of contemporary russian women poets» (США), сборнике «Анатомия ангела» (Москва). В 2000 г. стала победителем Всероссийского литературного конкурса «Дебют» (номинация «Поэзия»). Лауреат фестиваля «Урал-Транзит» (Челябинск, 2003). В 2006 г. получила стипендию министерства культуры Свердловской области. Курировала поэтическую серию «Контрабанда», выходившую в издательстве «Союз». Автор сборников «Китайская скрипка» (2000), «Опунция овата» (2002), «Из общего вагона» (2006). Участница АСУП-2,3. Живёт в Нижнем Тагиле.

Филологическая маркировка стихов Н.С.

Традиции, направления, течения: модернизм, постакмеизм, постмодернизм, метареализм (метаметафоризм).

Основные имена влияния, переключки: И. Бродский, И. Лиснянская, В. Кальпиди, М. Степанова, В. Павлова.

Основные формальные приемы, используемые автором: синтез умеренно-традиционной просодии с максимально свободным использованием лексического материала, поток сознания, стилизация, просторечность.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: отношение «я» и «ты», гендерная проблематика, город, Ленинград/Петербург, Тагил, деревья, быт, процессуальность, смерть.

Творческая стратегия: интеграция индивидуального в общее, постоянный, почти истеричный поиск опоры.

Динамика: стихи 3-го тома во многом сопоставимы со стихами, представленными во 2-м томе, однако в них заметно преодоление бытового пространства и выход к философской проблематике, усиление рефлексивного начала в лирике.

Коэффициент присутствия: 0,74

АВТОБИОГРАФИЯ

Трудно писать о том, чего в принципе нет. Я родилась в городе Шимановск, чем всегда очень гордилась. Потому что, во-первых, не Тагил, а во-вторых, 40 км от границы с Китаем, и мне почему-то это казалось круто. Я не помню своего детства.

Отец

Мы ставили желтые кресла лицом друг к другу, получался корабль. Папа приносил мытый изюм в маленькой кружке. Один раз мы резали яблоко и попали мне ножом по пальцу. Папа взял мой палец в рот и пытался остановить кровь. Мама думала, что у меня никогда не вырастет нормальный ноготь. Один раз папа купил маме на день рождения хрустальную конфетницу, показал мне и просил, чтобы я не говорила об этом маме. Когда его не было дома, я позвала маму и показала ей втихаря. Меня нарутали, мне было очень стыдно. Это мне было года четыре.

Он был моряком, постоянно ходил в загранку, привозил бананы. Лепил и раскрашивал глиняные маски, я их очень боялась. Потом мы с мамой

Родители

от него уехали, он спился и умер. Я его никогда не знала.

Мать

Я впервые визуально осознала маму, когда ей было 32. Для меня ей долго было 32. Сейчас мне самой 32. Мама в крепдешинном бордовом платье и босоножках на каблуках выходила из трамвая, а я ее встречала с работы. Это когда она работала в табельной на УВЗ. А вообще она медик. Моя мама очень красивая. Ее красота – следствие внутренней отстраненности.

Вот написала, и стало понятно, почему у них родилась я.

Бабушка

Тут сидели с мамой, и она мне сказала: «Ты стала так напоминать маму...». Бабушка – мой первый мертвец, после которого мне стало не так страшно умирать. Второй мертвец – Мишка – мой двоюродный брат. Когда там больше, чем здесь, наверное, это не так пугает.

В бабушке мне нравилось все. Ее жизнь похожа на какую-то историю, какие не случаются сейчас. Ее прадед был муллой в мечети. Ее отец умер в 92 года. Он был женат 5 раз. Погнал табун лошадей в ночное, простудился и умер. Ее мать Ганиджамал в 40 лет заблудилась в лесу, вышла только через три дня. Умерла, потому что все это время пила воду из болота. Бабушка вышла замуж за ссыльного, у нее было 7 детей, двое умерли в младенчестве. Моя мама – младшая из живых.

Я проводила у бабушки каждое лето с 3 лет. В ней все было правильно. Самый чистый дом в деревне, крепкое хозяйство. Она никогда не плакала и не жаловалась.

Институт

До института были ежегодные лета у бабушки, рифмы в стол. В институте я начала общаться с людьми (до этого были книги). В принципе, во внешней жизни все произошло в институтский период. В это время случилась первая любовь, которая «та, что всегда», и другие, которые «здесь и сейчас». Там я познакомилась с другими пишущими людьми, отношения с которыми, как мне казалось, я сохранию на всю жизнь: Лена Михеева, Катя Симонова, Саша Петрушкин, Максим Анкудинов, Леша Сальников... И другими пишущими людьми, отношения с которыми, как мне кажется, я сохраняю до сих пор: Евгений Туренко, Галя Коркина. Когда я пишу стихи, я их мысленно читаю Туренке и как бы представляю его реакцию. Значит, можно сказать, какие-то отношения есть. В институтскую же бытность случился «Дебют», почему-то никак на меня не повлиявший. И первая(ые) книга(и) – детьми я их не считала. И замужество, тогда еще гражданское.

Н.С. с мужем, Я. Разливинским, 2004 г.

Сейчас

Физически я работаю начальником бюро корпоративных наград отдела кадров управления подбора и подготовки персонала открытого акционерного общества «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского» Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Если бы обо мне писал мой сын, было бы примерно так: «Моя мать старалась жить, не оставляя следов и стараясь не доставлять никому неудобств. Садясь в машину, стряхивала снег с сапог. Ничто не приспособливалось под себя, а сама приспособливалась под всё. Она здесь была временно и всегда знала это. Она старалась иметь минимум вещей и ни к чему не привязываться. У нее практически не было друзей. Меня она любила больше всего...»